

Е Аньчэнь глубоко вздохнул, затем покачал головой, его лицо стало бледным.

По его щеке скатилась слеза.

— Мать...

Сердце Ци Шэня сжалось от боли. Он поспешно поднял Е Аньчэня и строго сказал:

— Давай сначала пойдём во дворец Цинхуан и проверим, что с Драгоценной супругой. Может быть, это просто ложная тревога? Я слышал, что при родах тоже теряют много крови...

— Да, да. — Е Аньчэнь закивал, заставив себя встать, и почти полетел во дворец Цинхуан. Там уже царил суета.

Несколько служанок и стражников стояли снаружи, обсуждая что-то.

Когда Е Аньчэнь хотел ворваться внутрь, его остановила одна из служанок Драгоценной супруги Цинхуан.

— Ваше высочество, повитуха принимает роды, Драгоценная супруга сейчас не может принять вас.

— А-а-а! — Из комнаты доносились крики боли, от которых сердце Е Аньчэня сжималось. Ему хотелось ворваться внутрь.

Услышав новости, Е Чуньюй тоже пришёл. Видя тревогу на лице Е Аньчэня, отец, который уже видел рождение нескольких детей, хотя и был обеспокоен, всё же пошутил:

— Чэнь-эр, ты волнуешься за мать?

— Да... — Е Аньчэнь был подавлен. Он ненавидел свою беспомощность, когда его близкие страдали, а он мог только стоять и смотреть.

— Всё пройдёт. Это то, через что проходит каждая женщина. Твоя мать уже рожала тебя, так что этот раз будет легче, чем тогда...

Е Аньчэнь слегка смутился, на его лице появилась слабая улыбка, но она не могла скрыть его явного напряжения.

Е Чуньюй погладил Е Аньчэня по голове.

С криком младенца Е Аньчэнь наконец вздохнул с облегчением. Повитуха вышла, держа на руках ребёнка, и радостно сообщила Е Чуньюю:

— Поздравляю Ваше величество, это принц.

На лице Е Аньчэня появилась улыбка. Он же говорил, что у матери будет брат.

Но Ци Шэнь пристально смотрел в дверь, словно чувствуя, что что-то не так. Прищурившись, он глубоко вздохнул и повернулся к Е Аньчэню:

— Лочэнь, может, пойдём обратно? — Здесь было слишком много людей, и некоторые вещи было неудобно обсуждать.

Е Аньчэнь посмотрел на брата, взял его на руки, но, поскольку его мать только что родила, он не мог войти внутрь. Единственный мужчина, который мог войти, был Е Чуньюй. Подумав, он кивнул.

Когда они уходили, Ци Шэнь вдруг остановился, повернулся к Ло-эр, стоявшей у двери, и сказал:

— Сначала позови Пятнадцать.

Ло-эр улыбнулась и кивнула, затем вошла в зал.

Госпожа родила сына, и её статус, несомненно, повысится. Для них, слуг, это было хорошей новостью.

Пятнадцать вышла из комнаты и последовала за Е Аньчэнем и Ци Шэнем, пока они не дошли до безлюдного угла. Ци Шэнь внезапно повернулся и спросил:

— Что произошло сегодня? Расскажи сначала.

По какой-то причине Ци Шэнь чувствовал, что с Ло-эр что-то не так, но не мог понять что именно.

— Ваше высочество, сегодня меня разбудил крик Драгоценной супруги. Я увидела, что ей снится кошмар, и разбудила её. Ло-эр быстро прибежала из соседней комнаты и утешила её. Драгоценная супруга сказала, что хочет пирожные с османтусом, и Ло-эр отправилась на кухню. Затем я осталась с Драгоценной супругой. Вдруг я услышала звук на крыше и, опасаясь за её безопасность, пошла проверить. Поднявшись наверх, я увидела, как тень мелькнула и исчезла...

— Признаюсь, мне стало стыдно. Я долго преследовала её, но не смогла догнать. Когда я поняла, что тень, возможно, намеренно уводила меня, я поспешила вернуться в покои Драгоценной супруги. Войдя, я увидела Ло-эр, стоящую у двери и с удивлением смотрящую внутрь. Я подошла и увидела, что Драгоценная супруга лежит на полу, её юбка была залита кровью. Затем я позвала врача.

Выслушав рассказ Пятнадцать, Ци Шэнь прищурился. Ситуация была похожа на то, что рассказала Ло-эр.

— Утром ты первой пришла в комнату Драгоценной супруги или Ло-эр?

Ци Шэнь внимательно изучил их рассказы и понял, что в рассказе Ло-эр были пробелы, поэтому задал этот вопрос.

Пятнадцать нахмурилась.

— Я была разбужена криком Драгоценной супруги, поэтому не успела привести себя в порядок. А Ло-эр, которую я увидела, была полностью одета.

Ци Шэнь кивнул. Глядя на шумный дворец Цинхуан, он прищурился.

— Я понял. Возвращайся и следи за Ло-эр, чтобы она ничего не натворила.

Пятнадцать удивилась.

— Ваше высочество, вы думаете, что это сделала Ло-эр? Но...

— Без чужого вмешательства, как могла начаться преждевременная беременность? — Ци Шэнь усмехнулся. Хотя он и не разбирался в родах, но элементарные вещи знал.

Это было самым страшным.

Пятнадцать опустила голову.

Она видела, как Ло-эр заботилась о Драгоценной супруге. Если даже Ло-эр была предателем, то... остаётся ли в этом мире хоть капля искренности?

Пятнадцать начала сомневаться. Довериться ли суждению господина или тому, что она видела своими глазами?

Ей не хотелось верить в этот жестокий мир, полный ненависти. Она глубоко вздохнула. Во время тренировок её учили читать мысли по выражению лица. Поэтому, когда она пришла во дворец Цинхуан, она внимательно наблюдала за Ло-эр. Но за всё время... не нашла ни одного изъяна.

Неужели её навыков недостаточно?

Повернувшись, Пятнадцать глубоко вздохнула.

Господин говорил им, что слова Ци Шэня равносильны его собственным. С детства её учили, что слова господина не подлежат сомнению.

Так они вернулись в свои покои.

— Почему ты не спросил Пятнадцать о других слугах во дворце Цинхуан? — Е Аньчэнь сжал губы, глядя на холодное выражение лица Ци Шэня.

— ... Лочэнь, не сердись, но...

— Говори.

— Я думаю, твои тени недостаточно хорошо обучены. Она не знает, что, когда рядом с господином остаётся только один человек, она должна оставаться с ним, независимо от того, что происходит. Если враг хочет убежать, пусть убегает. — Взгляд Ци Шэня потемнел. По реакции Тени Один и Тени Два он понимал, что тот, кто тренировал Шестнадцать Теней, не мог быть настолько глуп, чтобы не научить их этому.

Е Аньчэнь усмехнулся, вспомнив о пропавшей Тени Восемь. Его взгляд потемнел. По словам тренера, Тень Восемь была самой усердной и талантливой. Почему же она исчезла?

Было ли у неё что-то, что она скрывала?

Е Аньчэнь всегда верил своим людям. Если он доверял кому-то, то сомнений не было.

— Ладно, верь, если хочешь. — Ци Шэнь улыбнулся, обнял Е Аньчэня за плечи и прижался к его шее, вдыхая аромат его волос.

— Лочэнь, сегодня вечером я хочу выйти из дворца.

Е Аньчэнь слегка вздрогнул, схватил руку Ци Шэня и пристально посмотрел ему в лицо. На лице Ци Шэня не было ни тени сомнения, только решимость.

— Выйти можно... но возьми меня с собой. — Е Аньчэнь надул губы, схватил рукав Ци Шэня, и в его глазах появилась мольба.

Ци Шэнь рассмеялся. Он погладил Е Аньчэня по голове. Ему нужно было извиниться перед дедом. Единственный внук, который влюбился в мужчину. Не знаю, как Му Ифэн отреагирует на это, но ему было всё равно. Никто, кроме Е Аньчэня, не зависел от него так сильно. Он признал, что эта зависимость стала для него наркотиком, от которого он не мог избавиться.

Теперь он уже не мог оставить этого человека. Это было как яд, и он готов был погрузиться в пучину ради него.

— Не волнуйся, я обязательно вернусь. Мне просто нужно кое-что сделать за пределами дворца.

<http://bllate.org/book/16205/1454490>